

Прошло несколько дней, и мы вернулись из Вана в столицу Парнам.

Я стою перед тюрьмой, что находится под замком Парнам. Тусклое помещение освещается только факелами. Зная, что тюрьма находится под замком, можно легко предположить, что в этой тюрьме сидят много людей высших чинов. В основном, политические заключенные. Я увидел кого-то, скрывающегося за решеткой. После затянувшегося молчания я обратился к нему: «Мы впервые видимся лично. Я временный король, Сума Кадзуя»

«Рад встретиться с вами. Меня зовут Георг Кармайн», - поприветствовав меня, бывший верховный генерал армии, человекозверь Георг Кармайн низко свесил голову. В отличие от меня, который сидел на стуле, Георг сидел прямо на полу, скрестив ноги, словно японский командир, беседующий со своим государем. Георг продолжал говорить, даже склонив голову: «Еще раз искренне поздравляю с успехами в войне»

Георга посадили в эту тюрьму за несколько дней до нашего возвращения. До сих пор он находился под домашним арестом в замке Рэнделл.

«Поднимите голову. В такой позе трудно говорить»

«Как пожелаете, Ваше Величество», - Георг поднял голову и выпрямил спину. Наши глаза были на одном уровне, хотя я сидел на стуле. «Великолепный»... Ему идет быть военным. Я понял, почему Лиша его так уважает. Трудно не поддаваться его внушительности, пусть даже он самый молодой среди трех герцогов. Уверен, что Кастору около 160-ти лет. В то время как Экзель и вовсе 500.

«Истинный возраст Трех Герцогов не отражается на внешней оболочке? На умственных способностях не отражается тоже»

Георг рассмеялся: «Ха-ха-ха. Безусловно. Это характерно для долгоживущих рас, тело не успевает за умом. Это внешний вид и умственное развитие, помноженные на максимальную продолжительность человеческой жизни и поделенные на обычный срок жизни таких рас»

Понимаю. Что для журавля тысяча лет, то для черепахи десять тысяч лет. Что для драгоньёта пятьсот лет, для морского дракона тысяча лет. Символ долголетия, хотя до такого возраста редко доживают. Другими словами, возраст Кастора это 160, умноженное на 100 и поделенное на 500. Тридцать два человеческих года. Теперь я понял, почему он был таким вспыльчивым... А? Минуту!

«Если использовать эту теорию, то разве Экзель не пятьдесят лет?»

«...Всегда есть исключения»

Я решил перейти к основному вопросу: «...Я встретился с вами, чтоб о многом рассказать и многое спросить»

«Помогу, чем могу»

«Кажется, вы еще не виделись с Лишей?»

Когда я задал этот вопрос, Георг медленно закрыл глаза. Кажется, вернувшись в Парнам, Лиша однажды просила устроить встречу с Георгом. Однако Георг закричал, что «дама скоро

станет королевой и не может видаться с преступником». (Хотя, если честно, это слова тюремной охраны). Лиша весьма серьезна, поэтому отреагировала на эти слова. С тех пор она не просила о встрече. Каждый день она стойчески терпела.

«...Не думаю, что это хорошее положение дел» (Сума)

«Я попрощался с принцессой на Последних Переговорах. Нам больше нечего обсуждать»

«Когда она отрезала свои волосы?»

«Когда она приняла решение. Она продемонстрировала свою независимость как личность, как женщина. Не хочу, чтоб это решение дрогнуло под уговорами этого умирающего тела»

Он отрекся от Лиши? ...Что за упрямый старик.

«Я хочу кое-что спросить, Ваше Величество»

«Что именно?»

«Речь идет о людях, которые поддержали государственную измену. Что будет с солдатами армии и ВВС? Как вы поступите с дворянами, которые пошли за нами?»

«Солдаты воевали против Амидонии, этим и искупили совершенное преступление. Варгасы участвовали в измене, но у прежнего короля много обязательств перед ними. Так что замешаны будут только Кастор и Карла. Я отпущу старшего сына, который до этого разорвал связь с семьей и перешел на сторону Экзель. Но он еще слишком молод, так что его мать Ахега и камергер Торманн станут его советниками. Что касается Кастора и Карлы, то они отказались от предложения Экзель. Так что я еще должен сформировать свое мнение»

Георг закрыл глаза. Интересно, что он чувствовал, когда выслушивал все это.

«Нечистых на руку дворян... лишат титула, недвижимости и капитала... Главный виновник будет публично казнен, а дела остальных будут рассматриваться в частном порядке»

Нынешний закон гласил, что измена наказывается смертной казнью всех до третьей степени родства. Если бы бунтовщики оборвали связи с родственниками, как Георг, то все бы обошлось, но дворяне и здесь оказались небрежны. Возможно, они никогда не думали, что всё потеряют... Но как они все же некомпетентны. К тому же, на них не только предательство, но и коррупция, сговор с Амидонией и нарушения меньших масштабов (злоупотребление авторитетом, грабеж...). В любом случае, они нарушили закон. Тех, чьим единственным преступлением была измена, например, Георга и Кастора можно было помиловать. А дворян следует казнить ужасающим образом.

«Полагаю, что казнь родственников не остановит преступника. Не слишком ли это много - третья степень родства?»

«Ничего не поделаешь, Ваше Величество. Для людей и зооморфов лицо правнука означает лишь долголетие, но есть расы, которые видят правнуков, находясь на действительной службе. Объем наказания увеличили из-за этого»

«Не слишком ли много непричастных людей должны погибнуть? Даже Хакуя, приложив все старания, едва смог довести границу до второй степени родства. Кроме того, те, кому меньше тринадцати, освобождаются от наказания и будут переданы или в детский дом, или церкви»

То есть, все дети младше десяти окажутся на попечении государственного детдома, а с десяти до тринадцати лет их будет воспитывать церковь. Тот, кто попадет сразу в церковь, должен будет уйти от светского мира и не сможет создать семью. Кроме того, церковь будет наблюдать за беременными женщинами и женщинами, которые родили меньше месяца назад. Если в будущем они совершат преступление, то эти дела будут рассматриваться отдельно. ...На данный момент даже это было серьезной реформой.

«Я...против подобной системы. Судить нужно лишь того, кто совершил преступление. Пусть даже они родственники преступника, лишать их жизни будет ошибкой. Кроме того, это касается и публичности. Смертная казнь – приговор за гнусное преступление. Поэтому я не хочу превращать смертную казнь в потеху. Нужно перестроить сознание граждан, которые считают казнь не наказанием, а хорошим шоу»

«Это ваша страна. Делайте с ней, что хотите»

«...Я и сделаю»

«...Ваше Величество, отнять жизнь - болезненно?»

Я говорил со слишком горьким выражением лица? Кажется, Георг это заметил.

«Безболезненного способа нет, конечно. Лишь один указ может унести множество жизней. Это чувство ответственности на меня давит. Вы ведь знаете, что всего полгода назад я был простолудином»

«Принцесса писала об этом в письме. Однако она похвалила Ваше Величество как короля королей. Она хочет поддерживать вас, отдать вам и душу, и тел»

«Лиша... часто поддерживала меня. Но я должен принять решение, которое заставит ее скорбеть. Я должен... приговорить вас к смерти, - простонал я, закрыв лицо рукой, - ваш план был великолепен. Мне рассказал об этом отец Хэла. Собрать всех коррумпированных дворян в одном месте и запереть их в ловушке. Даже тех, которые смогли улизнуть от меня и Хакуи - лучше плана и быть не может. Однако мы не смогли объявить об этом официально»

Я не мог сделать официальное заявление по двум причинам. Во-первых, после сражения было много жертв. В отличие от битвы в Замке Алого Дракона, где жертвой пал лишь линкор, в битве на окраине Рэнделла погибло немало людей. Георг всячески разжигал эту битву, что не понравится родственникам погибших.

Во-вторых, тот факт, что Зем выкупил своих наемников из плена, ухудшит отношение к Эльфридену. Если бы они знали про тайную связь между мной и Георгом, то Зем мог бы подумать, что это было нашим приказом (хотя это было действиями одного только Георга). Их отношение к Королевству стало бы еще хуже. Я хотел избежать подобного.

Поэтому я не мог обнародовать план Георга. Он знал об этом с самого начала и решил унести с собой в могилу. Упрямец. На самом деле... это довольно глупо.

«А что - других способов нет? Таково ваше желание? Страдать от бесчестия, покончить жизнь самоубийством вместе с дворянами - такое вас устроит?! - я встал и ударил по прутьям клетки. - Зачем спешить?! Понадобится время, но дворян в итоге привлекут к ответственности! Как и Кастора! Разве не ваш необдуманный план привел к его бунту? Несмотря на то, что военные времена уже прошли... Разве вы не знаете, что потеря талантливого человека будет страшным ударом для страны?! Талантливый человек гораздо важнее коррумпированных дворян!»

«...»

Георг молча закрыл глаза. Я снова ударил по прутьям клетки: «Отвечайте! Вас это действительно удовлетворит?!»

«...Конечно, - спокойно ответил Георг, - мне кажется, что я похож на большое дерево, и после моей смерти на корнях вырастут новые побеги. Единственное, чего я хочу, чтобы эти побеги росли»

«...И поэтому нужно срубить дерево?»

«Это моя заветная мечта. Я радуюсь тому, что следующее поколение будет счастливым. Вы потом всё поймете, Ваше Величество?»

«...Пойму?»

«Конечно, когда принцесса родит»

Я рухнул на стул. Меня беспокоил еще один вопрос: «Вы... додумались до этого сами?»

«...То есть?» - Георг открыл глаза. Не изображай маразм!

«Наша первая встреча. Однако вы оценили меня подозрительно высоко. Вы доверили мне ваш план, доверили Лишу, которая для вас - высшая драгоценность, доверили будущее Королевства.... Конечно же, это не странно. Откуда эти мысли?»

«Про ваш экстраординарный талант я знаю из писем принцессы. Вас удовлетворит такой ответ?»

«Нет. Разве могли ваши мысли взяться из письма? Вы самоотверженны, но это не только ради Эльфридена»

Теперь всё казалось мне странным. Вручить мне корону, свести меня с Лишей и привлечь к ответственности дворян... Теперь мне казалось, что все далось мне слишком легко... Если кто и мог это подстроить, то именно «этот человек».

«Это ведь приказ этого человека?»

«...Я сохраню это в тайне»

«Пожалуйста, Кармайн. Мы оба знаем этого человека?»

«...»

Я ждал ответа, но Георг продолжал молчать. Нас окружала тишина, которую нарушал лишь звон капель в темнице.... Я ждал, но все было бесполезно.

«Значит, вы... не можете дать ответ»

«...Когда придет время, этот человек поговорит с вами»

Я встал, вынул из кармана небольшую бутылку и поставил ее перед Георгом.

«Что это, Ваше Величество?»

«...Отравленное вино. Не могу позволить, чтоб казнь человека, пожертвовавшего собой ради страны, наблюдала толпа»

Возможно, именно из-за его героизма все, начиная от высокопоставленных офицеров, просили, чтоб их наказали так же, как и Георга. Кроме того, были солдаты, которых не помиловали за участие в войне с Амидонией, были солдаты, которые пытались совершить самоубийство перед Королевским замком, требуя помилования для всех. Действительно... Они искали смерти.

Получив бутылку, Георг поблагодарил меня и расслабился. Его суровая львиная морда теперь напоминала лицо добродушного старика. Открыв бутылку, Георг поднял ее в воздух: «Отдаю принцессу в ваши руки, Ваше Величество»

«Не могу ничего обещать... Но я ее жених. Скоро мы станем семьей. Защищать семью – именно от этого убеждения я не должен отказываться»

Я знал, как одиноко тому, кто потерял семью. И никогда не причинил бы ему еще больших страданий, даже если это было бы неэффективно. Георг удовлетворенно кивнул. Видимо, он меня понял.

«Я узнал ваше мнение и чувствую только облегчение. Я буду молиться за славу Королевства Эльфриден, Ваше Величество и счастье принцессы, даже когда буду в тени деревьев. Пора... Простите»

Сказав эти слова, Георг в один присест опорожнил бутылку. Его тело задрожало, он наклонился вперед, а опустевшая бутылка с лязгом упала на пол. Раздался звук падения, и тишина снова наполнила тюрьму. Мертвый Георг лежал на боку и... довольно улыбался. Я встал, обернулся и пошел прочь.

Один шаг, второй...

На мгновение я замер и снова обернулся.

«Идиот... Не заставляй меня брать на себя обязательства»

Я снова пошел. И на этот раз уже не обернулся назад.

На следующий день Крис Тахион сообщила в новостях, что «бывший верховный генерал Королевской Армии Георг Кармайн покончил с собой в тюрьме»